

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Желтов М.П.¹, Желтов В.П.¹

¹ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н.Ульянова», Чебоксары, Россия (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 15), e-mail: chnk@mail.ru

В статье рассматривается сознание как деятельность. Сознание всегда интенционально. Деятельность сводится к мотивациям. Главная мотивация – быть как человек. В связи с этим построены чудесные сады, дороги, есть озёра и леса. И мир видит этого человека. Это действие синергетического сознания. Все превращается в реальный материальный мир. Однако, его будущее не определено. Деятельность сводится к идеальному плану. Нужно строить двор, подворье, то есть строить усадьбу. Нужно видеть, предвидеть и действовать. Ситуации могут быть разными. Пословица многогранна и противоречива. Таков механизм формирования этничности. Пословицы обладают как моделирующими, так и нормативными функциями. Они ориентированы на здравый смысл. Как говорят, и волки сыты, и овцы целы. Истина оформляется только в диалоге. Большая выборка пословиц является регулятором повседневной практической деятельности. Здравый смысл всегда приводит к согласию. Он выступает в роли судьи. При достаточно умелом подборе пословиц, можно связать их в целое. Например, они покрывают все этапы этнической деятельности.

Ключевые слова: этническая деятельность, увэй, сознание, интенциональность, пословицы, методика, метафора.

ACTIVITY AS A COMMON SENSE

Zhelтов M.P.¹, Zheltov V.P.¹

¹«Chuvash State University», Cheboksary, Russia (428015, Cheboksary, Moscow Prospect, 15), e-mail: chnk@mail.ru

The article deals with consciousness as an activity. Consciousness is always intentional. Activity is reduced to motivation. The primary motivation is to be a human. In this regard, were built beautiful gardens, roads, lakes and planted forests. And the world sees this man. This is the action of the synergistic effect of consciousness. Everything turns into a real material world. However, its future is uncertain. Activity is reduced to a perfect plan. One need is to build a courtyard, the courtyard, that is, to build a mansion. Needs to see, anticipate and act. Situations may vary. Proverbs are multifaceted and contradictory. This is the mechanism of formation of ethnicity. Proverbs have both modeling and regulatory functions. They are focused on common sense. As they say: «the wolves are fed and the sheeps are safe». Truth is made only in the dialogue. A large sample of proverbs is a regulator of everyday activities. Common sense always leads to an agreement. It plays the role of a judge. At sufficiently skillful selection of proverbs, you can link them together. For example, they cover all the stages of ethnic activities.

Keywords: ethnic activities, Wuwei, consciousness, intentionality, proverbs, technique metaphor.

В реальной жизни всегда возникают проблемы деятельности, решение которых требует анализа ситуации, выявления противоречия и его поляризации, осознания выбора и принятия решения. Однако осуществлению формулы «выявляй потребности и удовлетворяй их» препятствует отсутствие информации о средствах и методах, позволяющих достичь желанной цели. К тому же в реальной ситуации из-за дефицита информации затруднительно не только выявить саму проблему, но и четко сформулировать цель.

Рассмотрим примеры народного творчества как основы определения этничности. Зная ту или иную пословицу или поговорку, мы можем с уверенностью сказать, какая конфигурация сознания сотворила эту деятельность.

Нам представляется, что реальную ситуацию деятельности надо представить в виде проблемной, т.е. выявить все существенные характеристики, черты, точнее, противоположности, которые взаимоотрицаются, переходят в новое единство. Это единство и есть этничность как результат разрешения проблемной ситуации. Они разрешаются каждым народом по-своему.

Раздвоение единой структуры деятельностной ситуации на противоположности и борьба между ними представляют собой самое общее выражение причин, обуславливающих переход жизненной ситуации в новое, более решаемое состояние. Само развитие ситуации происходит благодаря развитию противоречий, действию закона отрицания отрицания.

Движение от анализа к синтезу проявляется в восхождении от конкретного к абстрактному, что позволяет нам взять этот метод в качестве основного способа решения жизненных ситуаций. Триадическая форма развертывания противоречия (одна противоположность – другая противоположность – их единство) единственно правильная в развитии ситуации, познании ее. Суть диалектического отрицания состоит в том, что новое состояние включает в себя в снятом, преобразованном виде положительное содержание предшествующего состояния. Методологическое значение закона отрицания отрицания для решения жизненных вопросов состоит в том, что он открывает путь для обыденного сознания в разрешении противоречий. Нам интересны такие противопоставления, как тезис – антитезис. Взаимодействие этих противоположностей создает антиномии типа оксиморона. Наш язык изобилует метафорами в виде пословиц и поговорок, которые служат как приемы разрешения противоречий. Поэтому в поисках методов «снятия» противоречий мы обращаемся к народной мудрости, пословицам и поговоркам. Обращение к устному народному творчеству в народной деятельности хорошо освещено в работе «Проблема принятия решений» [2]. Этничность наиболее выпукло отражена в пословицах и поговорках.

«Здоровые материалистические основы «народной философии» (наивный материализм и элементы стихийной диалектики) еще не нашли своего освещения в монографических работах и статьях по истории философии» - пишет Антон Иванович Петрухин в своей книге [7]. К этому следует добавить и то, что для принятия решения в жизненных ситуациях фольклор дает прекрасный диалектический материал. В пословицах и поговорках даны не только модели ситуаций, но также критерии достижения целей, эвристические правила по скорейшему достижению целей и оценки альтернатив. Диалектика пословиц довольно-таки прозрачна. Для иллюстрации этой мысли обратимся к логико-тематической группе «Свое или чужое» [6].

Форме оппозиции «Свое – хорошее» будет соответствовать противоположная мысль «Свое – плохое». Вот одно из обычных изречений такого типа: «Свой огурец горьким

кажется». Соответственно форме «Свое не может быть плохим» будет соответствовать форма противоположная по смыслу: «Свое не может быть хорошим». Примером такого изречения может служить пословица: «Нет пророка в своем отечестве». Развивая эти формы, можно привести ряд других пословиц, например: «Сын аллинчи кукаль пысакрах» («В чужих руках и пирог кажется большим»). «Хура пулсан та хаман» («Чёрен, но свой»). Есть изречения, где утверждается: «И свое и чужое одинаково хороши» и «Иногда лучше свое, иногда – чужое». «Умному весь мир родина» и «Дети лучше свои, а жена – чужая».

Все это представляет собой противоречия. Построенные по всем правилам логики, они, тем не менее, противоречат ей. Одна часть трансформов противоречит другой, а третья – им обоим.

Но что это за логика, у которой не сходятся концы с концами или, говоря точнее, которая не подчиняется одному из основных логических законов – закону непротиворечивости или исключенного третьего? Согласно названному закону всякое утверждение, противоречащее другому, признанному верным, неверно. Если верно, что Р, тогда неверно, что не Р. По отношению к пословичным конструкциям его можно перефразировать так: если верно, что после Р следует Д, то неверно, что после Р следует не Д. Между тем пословичные изречения, взятые вместе, утверждают обратное. По ним выходит, что верно после Р следует Д и после Р следует не Д, а также и то и другое вместе.

В этом ничего странного нет. Ведь пословицы – это знаки ситуаций. Ситуации могут быть самыми разными, в том числе и противоположными. Интерпретатор выбирает ту пословицу, которой соответствует ситуация. Наверное, так и происходит, если ситуация пришла в свое определенное соответствующее той или иной пословице состояние. В жизни же не так-то легко отличить свое от чужого. Поэтому для принятия определенного решения приходится поляризовать, развести, «раздваивать» ситуацию, в которой противоположности взаимопроницают и взаимоотрицаются. Так работает диалектическая логика, логика здравого смысла. Здравый смысл сплошь пронизан диалектическими построениями, так как сама ситуация, логику которой описывает пословица, текуча, многогранна и противоречива. Так работает конкретный механизм формирования этничности.

Как показывает Г.Л. Пермяков, подлинной логикой пословицы или поговорки является не тема, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов. К числу таких инвариантных тематических пар относятся: «Большое – Малое», «Близкое – Далекое», «Хорошее – Плохое», «Старое – Молодое» и многие другие. Так, темой пословицы «Гора родила мышь» оказывается не гора,

не мышь и не порождение одной вещи другою, а инвариантная пара «Большое – Малое», представителями которой и выступают использованные в пословице образы горы и мыши.

Возьмем, к примеру, инвариантные пары противопоставленных сущностей, представляющих разные стороны одной и той же вещи. Инвариантной паре «Верх – Низ», к примеру, соответствует пословица «У всякой медали две стороны». «Начало – Конец» – «Раньше смерти не умрешь» и т. д.

Что дает нам представление пословиц и поговорок по инвариантным тематическим парам? Прежде всего, и что очевидно, эта выявленная пара противопоставленных сущностей раскрывает противоречивую структуру ситуации, поляризует ее. Это уже хорошо. Например, пара «Быстро – Медленно» моделирует медленные и быстрые действия. «Торопись медленно», – говорим мы, когда хотим действовать рационально. Следовательно, соотнесение пословицы с какой-либо ситуацией и разрешение выявленных тематической парой противопоставленных сущностей – противоречий уже дает нам этническое решение. В данном случае реализуется диалектическая формула «торопись – не торопись». Выявленные тематические пары (тезис – антитезис) при нахождении между ними опосредующего звена, синтезирующего противоположные сущности, превращаются в оксимороны. «И смех и грех», – говорится, когда одновременно и смешно и печально. «И волки сыты, и овцы целы», когда и для одних, и для других удобно, выгодно. Во множестве ситуаций, когда нужно добиться некоего компромисса, принимают решение исходя как раз из такой формулы. Герои повести Марлинского «Фрегат “Надежда”», например, договорились стреляться на дуэли как настоящие философы, так, в сторону, мимо, чтобы и волки были сыты, и овцы целы.

Таким образом, пословичные выражения не только выявляют противоположности, но и дают ключ к их разрешению. Например, «Нумай та пётет: сахал та җитет – пёрле пурәннине мён җитет» («И многое разойдется, и малого достанется, а что может сравниться с общей жизнью»). Тут явно выражена формула борьбы и единства противоположностей. И это уже не «стихийная диалектика», вполне осознанное применение законов взаимоотношений сознания и бытия. Еще более выразительна пословица «Мала ан ирт: кая ан юл – мала иртсен пуҗа кассасҗе: кая юлсан таптаҗҗе» («Вперед не забирайся и позади не оставайся: выскочка отвечает головой, а отстающих затопчут»). Здесь тоже имеется прямое указание, как поступать в жизни. А вот «бифуркационные точки», замеченные народом и зафиксированные пословицей «Ку чухне самана йёп җинче» («Условия нынче как на иголке»), т.е. неизвестно, как себя вести, любое флуктуационное воздействие может привести к непредсказуемым, необратимым изменениям. Вот несколько примеров моделирования развития ситуаций и предсказываний последствий того или иного решения.

«Йёпе ҫине сапа» («В сырую погоду ненастье»). Эта пословица прогнозирует, что за одной бедой придет другая, она показывает действие положительной обратной связи. Действие отрицательной обратной связи иллюстрирует пословица «Пёччен пуतेке тукмак тытат» («Одинокий ягненок – добыча волка»). Закон перехода качества в количество выражен в пословице «Ывсан йёп те пӑт туртакан пулат» («Как устанешь, так и иголка целый пуд потянет»).

Таким образом, пословицы и поговорки могут обладать как моделирующими, так и нормативными функциями. Они не только характеризуют взаимосвязь между вещами и развитие этих отношений, но знакомят с правилами поведения, законами мышления, а также могут быть и критериями рациональных действий. «Не осознаваемое явным образом усвоение накапливаемого опыта взаимодействия с реальным миром составляет содержание так называемого эмпирического знания, опосредующего повседневную деятельность людей на любом уровне и в любом акте человеческой жизнедеятельности» [1].

Наш опыт – это синтез всех результатов духовного освоения процесса жизнедеятельности, повседневного взаимодействия с действительностью. Он ориентирован на здравый смысл и поэтому может привести и к ошибкам. В этом случае возникает необходимость задним числом анализировать исходные посылки и мотивы. Когда мы действуем в повседневной жизни, мы не осознаем даже критерия, по которому сверяем правильность нашего действия, т. е. руководствуемся здравым смыслом. Но что такое здравый смысл? Нам представляется, что это некий критерий организации всего мировоззрения человека. В самом деле, разве пословицы и поговорки не выглядят здраво? По ним мы судим о жизни, по ним действуем в различных ситуациях. Значит здравый смысл, выраженный в форме пословиц и поговорок, является одним из источников этничности. Конечно, он не может быть выражен во всей полноте, т. к. имеет неформальную природу.

Здравый смысл ориентирует людей на программу, которую можно применить в любой ситуации («Не боги горшки обжигают»), что человек и делает, опираясь на свои силы и разумение.

Основа здравого смысла – традиция, стереотип. Наличие устойчивых структур в обыденном сознании в какой-то степени сближает его с уровнем рационально-теоретического мышления.

Если присмотреться к пословицам и поговоркам, то увидим, что они имеют явную ценностную окраску. Человек – мера всех вещей. Таким образом, язык, выраженный в виде пословиц и поговорок, становится не только посредником между вещами и людьми, но также и признаком этничности.

Истина оформляется только в диалоге. Любая конкретная ситуация, в которой человек действует, ориентирует его на сотрудничество. Если взять достаточно большую выборку пословиц и поговорок, то всегда можно найти в них такую, которой противоречит другая. Значит, этничность тоже обладает двойственностью. Тем не менее, здравый смысл достаточно эффективно функционирует в качестве одного из регуляторов повседневной человеческой практики. Дело в том, что люди в зависимости от ситуации принимают за определяющие те правила, которые скорее и вернее приведут к намеченной цели, т.е. происходит борьба противоречий, в ходе которой одна из них отрицается или находится нечто третье, удовлетворяющее обоим требованиям. В диалоге всегда присутствует «третий». Это или стандартные для всех установки, регулятивы, ценности. Стандарты регулируют, примиряют и сохраняют этничность. Взять хотя бы пословицу. В ней выражена свернутая программа поведения их носителя. Усвоить смысл пословицы – значит реконструировать последовательность действий, закодированную в этом сообщении. Пословица как текст – набор возможных интерпретаций, связанных вероятностью. Сколько интерпретаций, столько и вариантов деятельности. Но самый эффективный выбор происходит только тогда, когда здравый смысл определяет главное противоречие ситуации и разрешает его особыми действиями. Этническое свойство всегда отражает взаимодействие сознания и бытия как ситуативность.

Здравый смысл как область этничности всегда приводит к согласию, он надёжный критерий уверенности в практической жизни, он выступает в роли судьи, который выносит справедливые приговоры. «Здравый смысл служит раскрытию глубинных механизмов сознания, структуры мировоззрения, логики обыденного поведения и мышления, содержания оценок и убеждений, с помощью которых человек ориентируется в различных жизненных ситуациях» [3].

Выделение характерных признаков этнического сознания возможно только на основе диалектического представления о противоречивом характере связей взаимопереходов и взаимопревращений.

«<...> Предметная основа народной культуры формируется как «предвосхищающая» реакция на «других» в процессе «обмена», выражая материальные интересы народных масс. Обмен услугами с природой, людьми, духами или богами в условиях бесписьменности культур сопровождается устным словом, ритуальным жестом или воображением. Он неотделим от этой знаковой предметности, а поэтому может рассматриваться как своеобразный диалог-обмен сообщениями и высказываниями. В этом смысле традиционные формы культуры регламентируют жизнь индивида и коллектива за счет

предвосхищающегося имитирования и моделирования их возможного поведения как партнеров по обмену-диалогу» [4].

Попытка структурирования фольклора была предпринята в свое время Р.И. Черновым [8]. Однако он рассмотрел фольклор только как мировоззрение, наивное представление причинно-следственных связей между явлениями природы и людьми, но не как этническое проявление. Ситуативный подход к структуре пословиц предпринят Г.Л. Пермяковым [5].

При рассмотрении пословиц выясняется, что они представляют как бы только части всей структуры деятельности, некоторые части опущены. И только в сумме при достаточно умелом подборе можно их связать в целое, например, покрывающее все этапы этнической деятельности. При решении задачи мы, прежде всего, должны уяснить цель («Обдумай цель, прежде чем начать», «С началом считается глупец, о конце думает мудрец», «Конец – делу венец»). Для решения задачи нужно какое-то желание, какая-то потребность, служащая мотивом поступка («Где есть желание, найдется путь», «Голод не тетка – заставит», «Не говори «не могу», говори «не хочу»»). После определения цели необходимо найти средства, удовлетворяющие указанные потребности, а это не так просто («Усердие – мать удачи», «Дуб не валится от одного удара», «Перепробуй все ключи в связке»).

Если мы терпим неудачу в деятельности, приходится пробовать и другие средства («Мудрый меняет свои решения, дурак – никогда», «Не моем, так катаньем»). Учет условий и обстоятельств («Делай как можешь, если нельзя сделать как хочешь», «По одежке протягивай ножки»). Учитываем все возможные решения («Мудрый создает себе больше возможностей, чем ему представит случай», «Мудрый создает орудие из всего, что попадает под руку»). Словом, мудрый подмечает главную возможность, которая может перейти в действительность. Своеобразно проявляется этническое различие («Волков бояться – в лес не ходить», «Разумная задержка обезопасит путь»). Учет последствий поведения («На бога надейся, сам не оплошай», «Авось да небось – хоть вовсе брось»). Так возникает этничность.

Особость поведения проявляется в переходе от простого к сложному («Маленькие удары валят большие дубы», «Ступень за ступенью лестница преодолевается»). Коррекция принятого поведения по рассогласованию с результатом («Тот, кто не думает снова, не может думать правильно», «Утро вечера мудренее», «Вторые мысли самые лучшие»). Человек многократно поступал так и закреплял свой опыт в виде пословиц, с тем, чтобы они из некогда проблемных превратились в типичные. Однако это произойдет только в том случае, если мы знаем, держим в уме эти уже опробованные и успешные способы поведения как особые уклады духовного поведения. Классификация пословиц по ситуациям позволяет

вскрыть глубинные связи между компонентами деятельности, например, подвести этничность под известные закономерности, выраженные пословицами.

Исследование этнической деятельности показывает, что чувашский народ мотивирует свою деятельность тем, чтобы был только мир. Чуваш за свою жизнь хочет поставить свой дом, родить сына и, обязательно, вырастить дерево. Поэтому мы можем определить деятельность как способ увэй, наименьшего воздействия на реальный материальный мир. Можно с уверенностью сказать, что футурологическое мышление у него не выработано. Получается, что чуваш не работает на вечность. Он даже не думает о том, как будут жить его внуки. Нет никакого задела на будущее. Однако соотнесение сегодняшней деятельности с какой-либо пословицей и разрешение выявленных тематической парой противопоставленных сущностей – противоречий дает нам этническое решение.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-13-21004

Список литературы

1. Гусев С.С., Пукшанский Б.Я. Обыденное мировоззрение: структура и способы организации. – СПб., 1994. – С. 3-4.
2. Желтов М.П. Проблема принятия решений. – Чебоксары, 2001. – 180 с.
3. Кукушкина Е. Обыденное сознание, обыденный опыт и здравый смысл // Философские науки. 1986. № 4. – С. 126-132.
4. Лучанкин А.И. Методические проблемы исследования традиций народной культуры // Философские науки. 1986. №6. – С. 6-10.
5. Паремииологический сборник / Сост. Г. Л. Пермяков. – М., 1978. – 105 с.
6. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремииологии. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
7. Петрухин А.И. Мировоззрение и фольклор. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 17 с.
8. Чернов В.И. Философия и фольклор. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1964. – 200 с.

Рецензенты:

Михайлова Р.В., д.ф.н., профессор кафедры философии и истории Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, г. Чебоксары;

Федотов В.А., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары.